

Особое мнение,

изложенное в соответствии со ст. 27 ч. (5) Закона о Конституционном суде и ст. 27 Кодекса конституционной юрисдикции

Определением № 111 от 12 сентября 2023 года Конституционный суд признал неприемлемым обращение депутата Парламента Республики Молдова – Марины Таубер о контроле конституционности ст. 160 ч. (2) Избирательного кодекса.

Будучи несогласен с решением моих коллег – конституционных судей, излагаю особое мнение по следующим соображениям.

Оспоренные положения запрещают голосовать на местных выборах гражданам, зарегистрировавшим свое местожительство или место пребывания позднее, чем за три месяца до даты проведения первого тура голосования. Таким образом, была установлена общая мера, применяемая (i) в отношении лиц, переехавших за последние три месяца в другую административно-территориальную единицу на постоянное или временное местожительство, и (ii) только в случае местных выборов.

В этом контексте, не могу не согласиться с тем, что ограничение, предусмотренное ст. 160 ч. (2) Избирательного кодекса, является разумной гарантией, направленной на обеспечение честных местных выборов (см. Совместное заключение Венецианской комиссии и Бюро ОБСЕ за демократические институты и права человека по проекту Избирательного кодекса, принятое Венецианской комиссией на 132-м пленарном заседании от 21-22 октября 2022 г., § 53). Данная мера необходима для того, чтобы противодействовать явлению «предвыборной миграции», нарушающему демократические принципы в области выборов.

Тем не менее, обозначив указанные правомерные цели, мои коллеги не посчитали необходимым провести предметный анализ аргументов, представленных автором обращения, относительно предполагаемого нарушения ст. 38, ст. 23 и ст. 54 Конституции. В результате, не были выявлены в ст. 160 Избирательного кодекса в целом ряд проблем, связанных с риском непредсказуемости при осуществлении основного права голоса.

К примеру, положения ч. (1) данной статьи предусматривают, что на выборах в местный совет и примара не участвуют избиратели, не имеющие регистрации по месту жительства или временного пребывания на территории соответствующей административно-территориальной единицы.

Абстрактный анализ положений данной статьи показывает, что некоторые лица, обладающие правом голоса, например, студенты, молодые специалисты, владельцы нового жилья, работники, откомандированные в другие населенные пункты, и др., которые по объективным причинам переехали по новому адресу за последние три месяца до первого тура местных выборов, **не смогут голосовать ни в округе, в котором находится их новое место жительства или место временного пребывания, ни в округе, где они ранее проживали.** Таким образом, предварительный анализ свидетельствует о действии права избирать, гарантированного ст. 38 Конституции в соотношении с принципами ст. 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции.

Вместе с тем, из содержания ст. 160 Избирательного кодекса не вытекает со всей определенностью, применима ли данная норма и во втором туре голосования или на повторных местных выборах.

Правда, ЕСПЧ отметил, что условие места пребывания или его продолжительности для осуществления избирательного права, в принципе, не является произвольным ограничением избирательного права и, следовательно, не является несовместимым со ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции (см. *Ру против Франции*, 11 января 2005 г., § 48).

В то же время, ЕСПЧ отметил, что права, предусмотренные в ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, не носят абсолютный характер и могут подвергаться «подразумеваемым ограничениям», и что договаривающиеся государства пользуются свободой усмотрения в этой сфере. Стандарт, применяемый в отношении ст. 3 Протокола № 1, является менее строгим, чем стандарт, применяемый в отношении ст.ст. 8 – 11 Конвенции. **Рассматривая вопросы о соответствии со ст. 3 Протокола № 1, ЕСПЧ, по сути, сосредотачивает свое внимание на соблюдение двух критериев: с одной стороны, проверяет, были ли допущены произвольный подход или несоразмерность, а с другой стороны, не нарушило ли ограничение свободное волеизъявление народа** (см. *Ždanoka против Латвии* [БП], 16 марта 2006 г., §§ 103-104 и 115).

Резюмируя вышесказанное, я считаю, что только рассмотрение дела по существу с применением анализа соразмерности ограничения, установленного оспариваемой нормой, в свете конституционных норм и международной практики позволило бы Конституционному суду принимать решение относительно конституционности оспоренных положений.

Таким образом, я считаю, что обращение следовало признать приемлемым и принять к рассмотрению по существу.

Судья Конституционного суда

Владимир ЦУРКАН

12 сентября 2023 года